

Линь Сяоча стояла у двери Хань Юя. Ее глаза были задумчиво открыты, абрикосовые глаза моргали, а сердце колотилось.

Чтобы спасти тяжелораненых в городе Дунлин, Хань Юй израсходовал слишком много духовной силы. Сейчас он отдыхал в особняке городского правителя в городе Дунлин.

Наконец Линь Сяоча глубоко вздохнула и вошла в комнату, неся поднос с чаем.

В это время Хань Юй опирался на большую подушку из лисьего меха. Линь Сяоча думала, что он впитывает окружающую духовную энергию, но когда она вошла, он медленно открыл глаза.

Линь Сяоча поставила поднос с чаем на стол: "Сяньцзюнь, ты в порядке?"

Хань Юй легкомысленно ответил: "Ничего страшного". В его тоне слышался намек на безразличие.

Линь Сяоча сжала уголок своей одежды. "Ох".

"Ты хорошо поработала в городе Дунлин". Его тон был очень официальным.

"Сяньцзюнь..."

"Ты хочешь отправиться к Шань Юаню. Я не буду тебя останавливать". Он научился отпускать ее, но каждый раз, когда она оказывалась перед ним, в нем поднимался необъяснимый гнев. Если бы он больше смотрел на нее и прислушивался к ее словам. Он боялся, что пожалеет об этом и не сможет снова отпустить ее.

"У меня не было времени спросить тебя об одной вещи". Линь Сяоча, всегда ловко владевшая языком, наконец-то смогла произнести эту фразу.

"Спрашивай".

Хань Юй подумал, что она хочет спросить о том, что он - Птица Вермилион. Неожиданно, у Линь Сяоча покраснели уши, и она испустила долгий вздох.

"Ты сказал, что я тебе нравлюсь два года назад, и сейчас я тебе нравлюсь. Я... Я не понимаю этого предложения..."

Для нее не имело значения, является ли Хань Юй Птицей Вермилион или нет.

Хотя она бесчисленное количество раз ругала Птицу Вермилион за то, что та была слепа и выбрала семью Фэн, она почувствовала облегчение, узнав, что всё это выдумала семья Фэн и Птица Вермилион не имеет к ним никакого отношения.

К счастью, он не слышал ее слов о том, что у птицы небольшой объем мозга.

Хань Юй поднял на нее глаза. Она выглядела еще симпатичнее, но на его лице по-прежнему не было никакого выражения: "Как есть, так есть. Что ты не понимаешь?"

Линь Сяоча присела перед ним на корточки, обняла его за ногу и серьезно посмотрела на него: "Сяньцзюнь~ "Я" два года назад и "я" сейчас - это не одно и то же".

Одна из них была ложной, а другая - настоящей. Они оба были двумя крайностями личности.

Ее сердце билось очень быстро, не то чтобы приятно, а как-то необъяснимо ожидаемо и нервно от страха разочарования.

Она знала, чего боится, но не знала, чего ожидать.

Хань Юй поднял остекленевшие глаза и посмотрел на нее. Он впервые увидел в ее глазах настоящую слабость.

У нее никогда не было такого выражения лица, даже когда она стояла перед лицом жизни и смерти.

Он обнаружил, что на самом деле она не осмеливается взглянуть в лицо тому, кто она есть.

В душе у нее низкая самооценка. Она не могла ни принять себя, ни понять.

Поэтому она боялась, что другие осудят ее.

"Неважно, была ли это ты два года назад или сейчас, это все равно настоящая ты". Холодность с его лица исчезла, и он с нежностью посмотрел на Линь Сяоча.

Линь Сяоча растерянno смотрела на него.

"Ты милая, умная, оцениваешь ситуацию и понимаешь. Это все ты. Если у тебя нет таких качеств, то даже если ты будешь притворяться, это не продлится долго".

"Хоть ты и использовал свои сильные стороны не по назначению, но мне с тобой всегда спокойно и комфортно".

"Будь то спасение беженцев, Чжао Даньдана и других, или выбор, который ты сделал в этот раз в городе Дунлин, я вижу, что твоя натура более добрая, чем ты думала".

"Ты мне очень нравишься".

Он серьезно посмотрел ей в глаза.

Он всегда был немногословен, но в этот раз говорил очень осторожно, боясь, что она его не поймет.

Глазные впадины Линь Сяоча становились все краснее, а из глаз текли кристально чистые слезы.

"Просто в твоём сердце есть другой человек, поэтому я не буду заставлять тебя оставаться". Он протянул руку и вытер слезы с ее глаз.

Сказав это, он уже собирался закрыть глаза, но услышал, как Линь Сяоча громко вскрикнула и бросилась в его объятия.

Хань Юй был ошеломлен. Его руки, висевшие в воздухе, наконец-то обняли ее. Он коснулся ее затылка и погладил по спине: "Дурочка, почему ты плачешь?"

"В конце концов, это моя вина. Я потерял тебя два года назад. Если бы я тебе тогда пообещал, ты бы потом не полюбила Шан Юаня".

Линь Сяоча схватился за одежду на груди: "Мне совсем не нравится Шан Юань! Он мне совсем не нравится!"

Хань Юй на мгновение опешил: "Что?"

Он ей не нравится, но она хочет выйти за него замуж?

Линь Сяоча посмотрела на него красными глазами, ее рот все еще дрожал: "Сяньцзюнь, прости меня, прости. Я лгала тебе от начала и до конца. Я действительно плохой человек!"

Если солгать человеку один раз, то потом придется лгать ему всю оставшуюся жизнь.

Более того, для такой лгуньи, как она, врать - это так же просто, как есть и спать.

Но когда она посмотрела на откровенного и прозрачного человека, стоящего перед ней, на человека, который принял ее такой, какая она есть, на человека, который подтвердил ее и увидел в ней те достоинства, которые она не могла увидеть, ей больше не хотелось лгать.

Поэтому ей захотелось сказать ему, что она никогда не любила никого, кроме него.

Она долго сопротивлялась, но в конце концов решила рассказать ему все.

...

...

Хань Юй посмотрел на стоящую перед ним девочку, которая сжалась от страха и моргала, ожидая его ответа.

Его остекленевшие глаза стали кроваво-красными, и он положил руки ей на голову. Затем он услышал голос в ее сознании, который был тем, что она называла системой.

Он прожил слишком много лет и видел слишком много вещей. Ее так называемый мир в книге ему не чужд. Книга - это всего лишь мост, соединяющий два мира. Она пришла сюда по этому мосту.

Ему было совершенно все равно, кто она. Неважно, кто она - Линь У, Линь Лю или Линь Ци*.

Но она сказала, что намеренно подошла к нему, потому что думала, что он Шан Юань, и все из-за Шан Юаня!

А ее непонятная одержимость Шан Юанем объяснялась тем, что она могла получить за него огромную награду!

Все было для нее лишь заданием. Даже если она сказала, что он ей нравится, она все равно не готова отказаться от этого задания, от этого вознаграждения!

Потому что, по ее словам, она хотела вернуться домой.

Хань Юй подпер лоб рукой: "Убирайся".

Линь Сяоча закусила губу и покачала головой.

Хань Юй снова вздохнул.

Линь Сяоча продолжала кусать губы, но Хань Юй не успокаивался: "Сяньцзюнь, ты видишь, что я кусаю губы? Если я прикушу губу слишком сильно, то кожа на губах порвется~ Неужели ты не заботаешься обо мне?"

"Убирайся!"

Линь Сяоча смогла только встать, но не ушла. Она просто подошла к столу, на котором только что стоял чайный сервиз, налила чашку чая, осторожно взяла в руки чашку и мелкими шажками подошла к Хань Юю.

"Сяньцзюнь~"

"Сяньцзюнь~"

"Сяньцзюнь~"

Но она увидела, что Хань Юй закрыл глаза, выражение его лица было холодным и ледяным, а гнев сразу же наполнил комнату ощущением кризиса.

Линь Сяоча села на пол и протянула ему чашку с чаем: "Сяньцзюнь, это чай из сосновых листьев города Дунлин, очень ароматный!"

Хань Юй по-прежнему закрывал глаза, как ледяная скульптура.

"Сяньцзюнь~ На земле так холодно, я тоже сижу на коврике~ У меня болит попа~".

Затем, не дожидаясь согласия Хань Юя, она прикоснулась к подушке из лисьего меха.

Она опустилась на колени перед Хань Юем и посмотрела на него: "Ты можешь попробовать ее на вкус. Сяоча поможет тебе подуть на него".

Она надула губы и подула на чай в чашке.

Видя, что Хань Юй все еще не отвечает, она переползла к нему и села на колени.

Хань Юй медленно открыл глаза, холодно покосился на собеседницу и сказал: "Уходи!"

"Я не хочу".

"Пока я не потерял контроль над своим огнем, уходи!"

"Тогда Сяньцзюнь, пожалуйста, сожги меня до смерти!" ответила она очень высокомерно. Она не только не опустилась, но и уперлась лицом прямо в его грудь и облокотилась на него.

Хань Юй нахмурился, но почувствовал, как ее острые пальцы обхватили его грудь.

Она делала круги, которые словно муравьи, царапали его сердце, отчего огонь в груди

разгорался. Он схватил ее маленькую беспокойную руку.

В тот момент, когда он поймал ее слабую и бескостную руку, в его груди поднялся необъяснимый огонь.

Руки ее были пойманы, но ноги все еще оставались беспокойными. Она решительно и быстро стянула с ног туфли, а затем со всего размаху ударила его ногой, зацепив пальцами его ноги.

Она пробормотала: "Сяньцзюнь теперь может говорить большие слова. Ты использовал столько духовной силы, чтобы спасти людей. Как еще можно было развести огонь? Думаешь, Сяоча ничего не понимает?"

Хань Юй был так зол, что стиснул зубы. Он перевернулся и прижал ее к подушке из лисьего меха. Он скрипнул зубами и сказал: "У меня более чем достаточно средств, чтобы привести тебя в порядок".

Он посмотрел вниз, на лежащую под ним женщину, и лисий мех окутал ее лицо, сделав ее маленькое личико очень милым и трогательным. От ее прекрасной осанки, миниатюрной и изящной фигуры у него потемнело в глазах.

Его рука скользнула вниз, легла на ее стройную талию и сжала ее, и тут он услышал, как она хмыкнула. Он схватил ее за пояс большой рукой, пояс разорвался на две части, и одежда на ее теле развалилась.

Она обняла его за шею, ее глаза были притягательны, как весенний свет, а ноги обвилились вокруг его талии, но он схватил ее за талию и перевернул.

Линь Сяоча лежала на подушке из лисьего меха, как кошка.

Нет, нет, нет!

Разве я не говорила ему раньше? Так нельзя. Я не вынесу такого положения.

Она уже собиралась уползти, но мужчина схватил ее за талию и потянул назад. Он также надавил на ее талию, и от лисьей шерсти, лежавшей на циновке, у нее зачесался живот.

Линь Сяоча уже собиралась сопротивляться, но услышала, как мужчина скрипнул зубами и спросил: "Значит, ты отчаянно хотела сбежать с моего пика Шанхай только потому, что я ничего не стою?"

Он, достойный второй старейшина горы Тяньюй, Птица Вермилион, Бог страны Чжу Юнь, в ее глазах - ничтожество!

Линь Сяоча: ...

"Сяньцзюнь!!!"

...

На этот раз она безрезультатно молила о пощаде.

Линь Сяоча не закрыла дверь, когда вошла в дом. Услышав за дверью шаги, Линь Сяоча решила, что пришел ее спаситель. Когда Хань Юй немного сдержался, она смогла воспользоваться возможностью и убежать.

Она не ожидала, что Хань Юй будет гневно кричать, прежде чем люди смогут войти.
"Убирайтесь!"

Люди снаружи были так напуганы, что сразу же вышли на улицу и тщательно закрыли за собой дверь.

Линь Сяоча: ...

Она пожалела об этом. Не надо было признаваться!

Тогда она могла бы быть только честной и сесть в тюрьму!

Она разрыдалась, но у мужчины было черствое сердце. Он не жалел красавицу и не берег нефрит.

Она смотрела, как солнце садится, снова встает, потом снова садится, снова встает...

Каждые несколько часов дверь приоткрывалась на небольшую щель, и служанка снаружи, как в тюрьме, вталкивала ей еду.

Он вкусен и питателен, даже с красным вином.

Каждый раз после того, как она жалко ела, он таскал ее по всем углам.

Наконец, она так разозлилась, что заплакала и укусила его.

Серебряный дракон несколько раз пытался броситься к ней, но его сдерживали все, кто могли.

Она действительно ничего не понимала. В данный момент в его теле явно почти не было духовной силы, так как же он все еще мог обладать такой аномальной физической силой?

Кто знает, сколько времени она здесь провела. Она снова заснула в его объятиях.

Хань Юй крепко обнял девушку и медленно провел пальцами по ее волосам.

Он был очень зол. У нее хватило смелости так с ним поиграть, но она просто использовала этот метод, чтобы без остатка погасить его гнев.

Она очень устала и крепко спала. Ее ресницы все еще были покрыты слезами, веки уже покраснели от слез, а маленький рот покраснел и распух от его мучений.

Это вызвало в его сердце чувство сострадания и самобичевания.

Это ее способность. Она совершала ошибки, заставляла его терять контроль над собой, но в итоге стала жертвой и заставила его чувствовать себя виноватым.

Он не мог не рассмеяться при этой мысли.

Затем он нежно поцеловал ее гладкий лоб.

Злость исчезла, и в сердце вдруг стало очень пусто. Он обнял ее покрепче и позволил ей спокойно уснуть в его объятиях.

В этот момент он даже надеялся, что она сможет спать в его объятиях всю жизнь.

Но когда он проснулся, она протянула маленькую руку и нежно провела по контуру его лица вдоль бровей: "Сяньцзюнь... Ты такой красивый...".

Ее голос был хриплым.

Он не удержался и поцеловал кончики ее пальцев.

"Сяньцзюнь, когда меня не станет, ты забудешь меня?"

Он схватил ее за затылок: "Почему ты должна уходить? Это всего лишь сто миллионов".

Она сказала, что их мировая валюта - один к одному со страной Чжу Юня. Всего сто миллионов. Почему же он не может с ней конкурировать?

Линь Сяоча улыбнулась: "Сяньцзюнь~ Почему бы тебе не назвать это фаршем? Вся страна Чжу Юнь принадлежит тебе. Конечно, ты думаешь, что это ничто, но для обычного человека сто миллионов - это очень много".

"Оставайся здесь. Я могу дать тебе в десять раз больше, в сто..."

Линь Сяоча улыбнулась: "Сяньцзюнь, ты такой добрый".

Вместо этого она взяла его за руку и потерлась о нее лицом.

"Но я скучаю по маме".

"У моей мамы плохой характер. Она не умеет хорошо говорить, в работе доходит до крайностей, но я считаю, что она должна меня любить. Без меня кто будет обеспечивать ее старость?"

На самом деле она уже давно задумывалась над этим вопросом. Ее состояние, как дочери Линь Ишаня, превышало 100 миллионов юаней, она обладала властью и деньгами. Она просто принцесса.

Однако в конце концов ее посетила мысль, которую она не могла остановить.

"Поэтому, я действительно хочу эти сто миллионов".

Хань Юй обнял ее крепче, так крепко, что ему не терпелось сжать ее в своих объятиях.

"Сяньцзюнь, Линь У вернется после моего ухода. Пожалуйста, попроси ее хорошо заботиться о Даньдане. Она добрая и хорошая девушка, и не будет плохо относиться к Даньданю".

Хань Юй ничего не ответил, но почувствовал, что сердце его опустело.

"Но..." Она приложила руку к его губам и нахмурилась: "Тебе нельзя любить Линь У!"

Хань Юй нахмурился.

Линь Сяоча продолжила: "Тебе не разрешается делать с ней такие вещи!"

Хань Юй поцеловал ее. Через некоторое время он сказал: "Ты что, дура?".

Линь Сяоча потерлась рукой о подушку: "Сяньцзюнь, ты мне очень нравишься". Затем приложила руку к сердцу: "Очень сильно".

Хань Юй наклонился к ее уху, спустя столь долгое время она так и не произнесла фразу "Я люблю тебя".

В ее мире не все люди, которые любят друг друга, могут жить вечно. Как после окончания школы люди расходятся ради своих идеалов, так и после окончания колледжа - ради средств к существованию.

В конце концов, для большинства людей жизнь - это не сказка. Любовь не единственная в мире. Обязанности и нагрузки заставляют их делать более разумный выбор.

Так человек, с которым расстались на протяжении всей этой долгой жизни, стал вечным белым лунным светом в вашем сердце.

Но Линь Сяоча в этот момент чувствовала себя очень счастливой.

Как и при просмотре фейерверка, она знала, что фейерверк недолговечен, но все равно чувствовала себя очень счастливой. Это счастье навсегда останется в ее памяти.

Линь Сяоча позволила ему обнять себя, рассказывая истории о своем мире и о своем взрослении, конечно же, пропуская всех мужчин.

В этот момент они услышали звук сотрясающейся земли. Линь Сяоча очень хорошо узнала этот звук. В это время он был похож на звук солдат и лошадей, но немного отличался. Звук был не таким аккуратным, не похожим на стук подков. Звук был похож на то, как если бы здесь было несколько видов животных.

Она нервно посмотрела на Хань Юя.

В это время снаружи послышался чей-то крик: "Нехорошо! Армия демонов напала".

Лицо Хань Юя вдруг стало холодным, а Линь Сяоча села.

Где демоны, там и Шан Юань.

В это время снаружи кто-то встал на колени и сказал: "До... докладываю, милорд. Предводителем короля демонов, возглавившего армию, был Шан Юань, ученик горы Тяньюй. Он попросил нас отдать ему ми... мисс, мисс Линь".

* [Т/Н: "Wu" в имени Линь У означает "танец", но также является омонимом слова "пять". Хань Юй сказал, что ему все равно, как ее зовут - пять, шесть или семь. Немного каламбура с омонимами].

<http://tl.rulate.ru/book/57527/3431861>